

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В РОССИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ГЛАЗАМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 2000-е гг. (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

С 2006 г. в Российской Федерации реализуется Государственная программа содействия добровольному переселению зарубежных соотечественников на территорию России. В статье на основе социологического подхода определено отношение переселенцев к реализации программы в сибирских регионах, что позволяет провести комплексный анализ функционирования Госпрограммы не только с точки зрения государства, но и переселенцев как объекта российской политики переселения соотечественников.

Ключевые слова: соотечественники; переселение; Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; миграция; региональная политика.

Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, является новым направлением внешнеполитической активности Российской Федерации, сформировавшимся после распада СССР. Со второй половины 1990-х гг., а в особенности в 2000-е гг., наблюдается процесс привлечения регионов к реализации политики по поддержке соотечественников. Выделяются два основных направления деятельности в данной сфере: содействие переселению соотечественников на территорию России и поддержка соотечественников, проживающих за ее пределами. Приоритетным направлением для большинства субъектов РФ является привлечение соотечественников на свою территорию. Реализация данного направления проходит через участие в Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию России. Целями Госпрограммы являются стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию; содействие социально-экономическому развитию регионов; решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения [1]. Программа действует с 2006 г., и к началу 2015 г. в ней принимали участие уже 55 российских субъектов. Таким образом, актуальность исследования определяется постоянным расширением количества участников программы, а также территорий вселения, что требует комплексного анализа процесса ее реализации с целью последующего совершенствования. В особенности это важно в отношении сибирских и дальневосточных регионов, для которых характерны резкая убыль населения, высокий уровень смертности граждан в трудоспособном возрасте, отрицательная динамика миграционных процессов и снижение трудового потенциала.

Вопросам региональной активности в данной сфере посвящены работы Н.О. Матвейцевой, А.А. Гребенюка, И. Зевелева, В.М. Скринника, Г. Андреевой, К.В. Григоричева, Ю.Н. Пинигина, Л.В. Золотовой и др. В работах данных исследователей анализируется в целом региональный аспект политики по поддержке соотечественников, а также деятельность регионов, имеющих значительный опыт в обозначенной сфере (прежде всего Москвы, Санкт-Петербурга и Респуб-

лики Татарстан). Участие сибирских регионов в Госпрограмме содействия переселению также рассматривается в контексте общей региональной активности, однако изучение особенностей и проблем в деятельности субъектов СФО имеет единичный характер. Так, например, в работе К.В. Григоричева и Ю.Н. Пинигина освещаются проблемы реализации Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников на территорию России в Иркутской области [2]. В статье В.В. Халиулиной и Х.А. Данько приведены данные опроса авторов среди жителей Кемеровской области об их отношении к реализации программы и самим переселенцам [3]. В указанной работе на основе имеющегося опыта исследований рассматриваются возникающие проблемы при реализации Госпрограммы в регионах Сибирского федерального округа, а также отношение к программе переселенцев в сибирские регионы.

Целью данной статьи является выявление факторов привлекательности для соотечественников Государственной программы, а также имеющих место трудностей при переселении на территорию регионов Сибирского федерального округа. Источниковой базой исследования стали материалы интервью переселенцев в регионы СФО журналу «Русский век» (издается с конца 2007 г. по заказу МИД РФ), а также результаты социологического исследования, проведенного автором в октябре–декабре 2014 г. На основном этапе исследования была собрана первичная социологическая информация на основе метода анкетирования; на аналитическом этапе проведены обработка и анализ информации. Всего было опрошено 100 участников программы, переселившихся в сибирские регионы. 17 опрошенных к моменту опроса еще не прибыли на территорию вселения. Из 83 переселенцев 30 человек проживают на территории Омской области (36,15%), 30 – Новосибирской области (36,15%), 11 – Кемеровской области (13,25%), 5 – Алтайского края (6,02%), 5 – Красноярского края (6,02%), 2 – Иркутской области (2,4%). Исследование проводилось на основе социологического и системного подходов, применяемых при проведении опроса и анализов его результатов и итогов интервьюирования переселенцев, а также изучении региональной политики по поддержке со-

отечественников как составной части общегосударственной системы мер в данном направлении.

По состоянию на 01 января 2015 г. всего с начала реализации Госпрограммы анкеты были поданы 248,8 тыс. соотечественников (с членами семей – 558,4 тыс.), из них в 2015 г. – 90,4 тыс. заявлений (на 208,2 тыс. человек) [4]. За время действия программы было выдано 164,3 тыс. свидетельств (с членами семей – 355,1 тыс.); прибыло 130,8 тыс. участников (262,9 тыс. с членами семей) [Там же]. Сибирский федеральный округ традиционно занимает второе место среди российских округов по количеству принятых участников Госпрограммы и членов их семей: доля прибывших соотечественников на 2011 г. в Центральный федеральный округ (ЦФО) от общего количества переселенцев – 47%, в СФО – 21%; на IV квартал 2012 г. – 48 и 21% соответственно; на IV квартал 2013 г. – 46 и 25%; на IV квартал 2014 г. – 34 и 17% [Там же]. При этом наиболее привлекательными для переселенцев являются Омская, Новосибирская области и Красноярский край. Основное финансовое обеспечение осуществляется за счет средств региональных бюджетов, привлекаются средства федерального бюджета (в виде субсидий), а также юридических и физических лиц [1]. Исполнителями региональных программ определены Управления Федеральной миграционной службы в субъектах, а также компетентные органы по вопросам обеспечения и контроля занятости населения (при этом подчеркивается вневедомственный характер, обеспечивающий комплексный подход к реализации программы).

Отчетные сведения региональных миграционных служб субъектов СФО свидетельствуют о том, что основной миграционный поток по программе идет из стран СНГ, преимущественно Средней Азии, что обусловлено территориальной близостью к Сибири. Влияние на географию участников Госпрограммы оказывает, с одной стороны, государственная политика принимающей стороны (как в информационной сфере, так и в области реализации программы), с другой – социально-экономический, политический и культурный климат в стране проживания. Так, после 2013 г. увеличилась доля переселенцев из Украины, что связывается с украинским кризисом (как правило, они получают статус беженцев, однако для сокращения сроков получения российского гражданства ряд из них вступает в программу переселения, что допускается для лиц, уже прибывших на территорию России).

Большинство интервьюируемых являются выходцами из России (сами или их родственники по прямой линии). В бывшие союзные республики они попали в ходе стальной реформы [5], ссылок [6], раскулачивания [5], коллективизации [6], приехали на работу на новые предприятия или по распределению [7–9], прибыли на военную службу [10] и т.д. Данные процессы происходили в рамках единого государства, после распада которого около 25 млн русских оказались в новых суверенных государствах. Именно они и их семьи составляют основную долю переселенцев по Госпрограмме. Если говорить о переселенцах из стран дальнего зарубежья, то также стоит отметить, что

большинство являются выходцами из России, выехавшими за рубеж в поисках «лучшей жизни» [11]. При этом Программа содействия добровольному переселению соотечественников позиционируется государством как инициатива, направленная не столько на репатриацию и возвращение соотечественников в Россию (что, прежде всего, означало бы восстановление в правах на гражданство, как, например, в Польше), сколько на использование трудового и экономического потенциала российской диаспоры для удовлетворения внутренних интересов России.

При выявлении мотивации соотечественников к переселению в Россию следует отдельно выделить ситуацию в дальнем и ближнем зарубежье. Для переселенцев из республик бывшего СССР основной мотивацией являются социально-экономические и национальные факторы. Речь идет о курсе на построение национальных государств, на бытовом уровне выражающееся в ограничении ряда возможностей, связанных прежде всего с языком. Большинство переселенцев отмечало, что основной мотивацией к переезду являлось обеспечение будущего своих детей, в котором они не будут «бояться за свою национальность» [5]. К социально-экономическим проблемам в странах проживания следует отнести низкий уровень заработных плат («жизнь в узбекском городке Чирчик становилась все труднее и труднее: денег, которые... зарабатывали вдвоем с мужем, перестало хватать даже на продукты» [12, 13]); трудности с трудоустройством («после того, как Латвия приобрела независимость и угробила промышленность, устраивалась, где придется» [14]); отсутствие перспектив карьерного роста; перевод образовательных программ на государственные языки и изучение русского языка в качестве иностранного («В Латвии образование теперь и в старших классах школы, и в вузах только на государственном, на латышском языке. На родном, на русском, можно учиться лишь в частных школах и вузах. Но в частных школах обучение стоит таких денег, что сама останусь без всего» [Там же]). Свою роль сыграл также рост националистических настроений на бытовом уровне («Об этом не принято говорить, но сосед-казах мог строго напомнить русскому: “Не забывай, где живешь”... Еще страшнее, когда угрожают твоим детям в школе» [15]; «узбеки в большинстве своем гостеприимный народ, но и националистов, религиозных фанатиков хватает. Чтобы зайти в Старый город, нужно было тщательно переодеться, потому что бывали случаи, когда девушкам в коротких юбках там резали ноги» [10]).

Для переселенцев из дальнего зарубежья социально-экономическое положение также является одним из мотивационных факторов («...внештатный преподаватель [в Израиле] получает в два раза меньше. Более того, с ним заключают договор только на четыре или на восемь месяцев. Человек все время находится в подвешенном состоянии. Отпуска нет, повышение квалификации не положено. Стала понимать, что хоть и работаю без отдыха, но не могу дать дочери высшее образование. Оно там исключительно платное, моего заработка на это не хватает, а силы уходят» [16]; «как

оказалось, перед переселенцами двери в приличные конторы закрыты [в Германии]: и говорим мы не так, и выглядим мы не так» [11]). Однако большую роль играет национально-культурный фактор, связанный с вопросами культурной и национальной идентичности («спустя пару лет на чужой земле я была готова отдать последний кусок хлеба с маслом за горсточку русской родной земли» [Там же]). Как правило, переселенцы из дальнего зарубежья выбирают территорию вселения, близкую к стране проживания, однако и в сибирские регионы переселяются соотечественники-«европейцы», что во многом обусловлено тем, что они или их родственники являются выходцами из Сибири.

Как было отмечено выше, Госпрограмма не позиционируется государством как программа репатриации. В ходе опроса, проведенного автором, соотечественникам, переселившимся в сибирские регионы, были заданы вопросы о положительных и отрицательных сторонах Госпрограммы. По результатам Госпрограммы автором была составлена таблица (приведенные в таблице варианты ответа были предложены опрашиваемым, в процентах указана доля переселенцев, выбравших данный вариант ответа, от общего числа переселенцев, прибывших на территорию вселения).

Положительные и отрицательные стороны Государственной программы содействия добровольному переселению на территорию России соотечественников, проживающих за рубежом

Положительные стороны Госпрограммы	Отрицательные стороны Госпрограммы
Ускоренные сроки получения гражданства, 93,97%	Проблемы с регистрацией по месту жительства, 69,87%
Наличие «подъемных» и компенсаций расходов, 57,83%	Отсутствие поддержки в поиске постоянного жилья, 49,39%
Соблюдение сроков оформления документов, оформления статуса переселенца, 33,73%	Трудности в получении гарантированных компенсаций, 20,48%
Информационное сопровождение со стороны компетентных органов государственной власти, 19,27%	Недостаточное информационное обеспечение программы, 17%
Содействие госорганов при поиске места работы, 16,86%	Несоблюдение сроков оформления документов, получения статуса переселенца, 10,84%
Предоставление социальных льгот, 12,04%	

Из приведенной выше таблицы можно увидеть, что основными преимуществами программы соотечественники видят ускоренные сроки получения гражданства (менее 1 года) и наличие «подъемных» и компенсаций расходов. Следует отметить, что 48,18% участников опроса не подавали заявления на выплату компенсаций в полной мере (19,27% не подавали вообще, 28,91% – на часть компенсаций). Это свидетельствует о том, что участники программы готовы использовать собственную материальную базу для переселения в Россию, рассчитывая прежде всего на нематериальное сопровождение со стороны государства (содействие в поиске жилья, трудоустройстве, получении гражданства). Влияние также оказывает и то, что процедура получения компенсаций сопровождается рядом негативных характеристик (переселенцы отмечали «нудную процедуру отстаивания очереди и обивания порогов», «бюрократию и презрение»). 20,48% отметили, что сталкивались с трудностями в получении гарантированных компенсаций. Таким образом, нельзя говорить об отлаженности механизма предоставления компенсаций, которые, наряду с упрощенными требованиями для получения гражданства, являются основным отличием политики по привлечению соотечественников от привлечения в страну трудовых мигрантов. Это требует проведения систематического мониторинга возникающих при данном процессе проблем с их последующим решением при поддержке как региональных, так и федеральных органов власти.

Основными недостатками Государственной программы содействия переселению опрошенные отметили отсутствие поддержки в поиске постоянного жилья (49,39%) и проблемы с регистрацией по месту жительства (69,87%). Программа подразумевает только информационное сопровождение самостоятельного

поиска жилья переселенцем, что, несмотря на частичное возмещение расходов на аренду, вызывает недовольство у ряда переселенцев. Так, один из опрошенных отмечал, что «в Казахстане предоставляют жильё оралманам (такие же переселенцы, только в Казахстане)... строят целые посёлки с 1-этажными домами для переселенцев... в России же программа не так активна, дали подъемные, а там как хочешь, так и живи». Стоит согласиться с тем, что предоставление льготных условий в приобретении жилья в условиях острой жилищной ситуации для местного населения может спровоцировать рост напряженности [17]. Ряд регионов решает данную проблему исходя из собственных региональных возможностей, однако координация со стороны федерального центра является недостаточной прежде всего в области корреляции статуса переселенца с правовыми условиями в России (так, банки могут отказывать в кредитовании по причине отсутствия кредитной истории или стажа работы на территории России). То же самое касается и проблемы с регистрацией, отсутствие которой влечет за собой ряд ограничений для переселенцев (регистрация в органах занятости, получение ипотеки, пользование жилищными льготами). Решение этих проблем следует отнести к компетенции федерального центра, поскольку необходимо единое правовое и организационное обеспечение на всех территориях вселения. Так, в ряде регионов созданы центры временного размещения (ЦВР), однако в СФО такие центры отсутствуют. Внесение такого показателя, как наличие ЦВР в регионах – участниках программы с возможностью регистрации переселенцев, в обязательные условия реализации Госпрограммы способствовало бы снижению остроты жилищного вопроса для переселенцев, однако, несмотря на инициативы со стороны представителей органов власти, подобные изменения сделаны не были.

Ряд проблем имеет место в сфере трудоустройства прибывших соотечественников. В соответствии с первой редакцией программы (до 2013 г.) соотечественники переселялись «под вакантные места» при наличии договоренности с работодателем. Вторая редакция исключила этот пункт из условий переселения, тем самым повысив репатриационный потенциал программы. Между тем абсолютное большинство участников опроса трудоустроились без содействия государственных органов (61,44% не обращались в компетентные органы, 28,91% обращались, однако трудоустройство произошло без их содействия). Из числа последних часть опрошенных отмечали неудовлетворительную работу госорганов в сфере содействия трудоустройству (отсутствие оперативности в работе, предложение неудовлетворяющих переселенца вакансий), часть из них рассматривали компетентные органы как сопутствующую помощь самостоятельному поиску работы. Только 7,22% участников опроса трудоустроились с помощью государственных органов. Кроме того, половина опрошенных (50,6%) говорили о том, что работодатель предпочитает нанять гражданина России, а не переселенца. Несмотря на то что в целом отношение к соотечественникам (прежде всего русским и русскоязычным) благоприятное (34,93% опрошенных отметили положительное отношение к себе со стороны местного населения, 59,03% – нейтральное), в сфере трудоустройства имеют место сложности, связанные с неопределенностью для работодателей статуса участника Госпрограммы. Так, двое из опрошенных заметили, что проблемой является отсутствие информирования работодателей о программе. В связи с этим представляется приоритетной задача создания двустороннего информационного поля не только за рубежом, но и в самих регионах – участниках программы переселения в целях информирова-

ния как потенциальных работодателей о статусе переселенца и программе в целом, так и местного населения для минимизации случаев негативного отношения к соотечественникам.

В области информационного сопровождения переселения 74,69% опрошенных отметили, что через органы государственной власти и СМИ ими была получена вся необходимая информация. Как было отмечено выше, расширение информационных каналов является устойчивой тенденцией при реализации Госпрограммы. Между тем 22,89% участников опроса отмечали как недостаток сведений в указанных источниках, так и трудности в поиске информации. В связи с этим необходима, с одной стороны, интенсификация информирования о программе по всем возможным каналам (через Интернет-порталы, периодическую печать, теле- и радиопередачи, представительства компетентных органов за рубежом), а также расширение информационных блоков о территориях вселения и условиях участия в программе.

Таким образом, опрос переселенцев-соотечественников, выбравших регионы Сибирского федерального округа (прил. 1), показал, что существует ряд проблем, связанных как с недоработкой механизмов реализации Госпрограммы, так и отсутствием требуемого уровня координации и разграничения полномочий между федеральным центром и регионами-участниками программы. Несмотря на то что абсолютное большинство опрошенных положительно оценили программу (36,14% – «положительно», 54,21% – «скорее положительно, чем отрицательно: отмечаются некоторые трудности, однако в целом программа действует удовлетворительно»), необходимо ее качественное улучшение в целях, с одной стороны, повышения репатриационного потенциала, с другой – общей оптимизации практической реализации политики привлечения зарубежных соотечественников в Россию.

Приложение 1

**Вопросы для анкетирования соотечественников-переселенцев в регионы Сибирского федерального округа
(ноябрь–декабрь 2014 г.)**

1. Укажите территорию вселения.

- А. Алтайский край.
- Б. Республика Бурятия.
- В. Забайкальский край.
- Г. Иркутская область.
- Д. Кемеровская область.
- Е. Красноярский край.
- Ж. Новосибирская область.
- З. Омская область.
- И. Республика Хакасия.

2. Прибыли ли Вы уже на территорию вселения?

- А. Да.
- Б. Нет.

3. В соответствии с законодательством участникам Госпрограммы и членам их семей гарантируется ряд компенсаций, выплата подъемных. Кроме того, региональные программы также предусматривают компенсации (расходов за найм жилья, перевод документов на русский язык и др.). Получили ли Вы гарантированные компенсации?

- А. Да, компенсации получены в полном объеме.
- Б. Да, компенсации получены, но не в полном объеме (причина – не было подано заявление для получения ряда компенсаций).

В. Да, компенсации получены, но не в полном объеме (причина – неудовлетворительная работа государственных органов: отказ в предоставлении компенсаций, приеме заявления, очередь для получения компенсаций).

Г. Нет, компенсации не получены (причина – не было подано заявление для получения компенсаций).

Д. Нет, компенсации не получены (причина – неудовлетворительная работа государственных органов: отказ в предоставлении компенсаций, приеме заявления, очередь для получения компенсаций).

4. Региональные программы предусматривают поддержку компетентными государственными органами переселенцев при поиске места работы (предоставление доступа к базам данных вакансий, организация встреч с работодателями, информационное сопровождение). Обращались ли Вы в органы занятости населения (или другой компетентный государственный орган) при поиске места работы?

А. Да, трудоустройство произошло при содействии государственных органов.

Б. Да, но трудоустройство произошло без содействия государственных органов.

В. Нет.

Г. Затрудняюсь ответить.

5. Как бы Вы охарактеризовали отношение к Вам как к переселенцам со стороны местных жителей?

А. Положительное.

Б. Нейтральное.

В. Негативное.

6. Как Вы оцениваете информационное обеспечение Госпрограммы переселения? Испытывали ли Вы трудности в поиске необходимой информации?

А. Положительно, вся необходимая информация была получена в полном объеме через средства массовой информации и органы государственной власти.

Б. Негативно, отмечались трудности в поиске информации, содержащиеся в указанных источниках сведения недостаточны.

В. Затрудняюсь ответить.

7. Испытали ли Вы трудности при приеме на работу, связанные со статусом переселенца?

А. Да, работодатель предпочитает предоставить работу гражданину, а не переселенцу.

Б. Нет.

В. Затрудняюсь ответить.

8. Отметьте положительные стороны Государственной программы переселения (возможны несколько вариантов ответа).

А. Ускоренные сроки получения российского гражданства.

Б. Государственная поддержка при поиске места работы.

В. Наличие «подъемных» и компенсаций расходов.

Г. Информационное сопровождение со стороны компетентных органов государственной власти.

Д. Предоставление социальных льгот.

Е. Соблюдение сроков оформления документов, получения статуса переселенца.

Ж. Другое.

9. Отметьте негативные стороны Государственной программы переселения (возможны несколько вариантов ответа).

А. Отсутствие поддержки в поиске постоянного жилья.

Б. Проблемы с регистрацией по месту жительства.

В. Недостаточное информационное обеспечение.

Г. Отсутствие поддержки в поиске постоянного жилья.

Д. Несоблюдение сроков оформления документов, получения статуса переселенца.

Е. Трудности в получении гарантированных компенсаций.

Ж. Другое.

10. Как в целом Вы оцениваете Государственную программу переселения?

А. Положительно.

Б. Скорее положительно, чем отрицательно (отмечаются некоторые трудности, однако в целом программа действует удовлетворительно).

В. Скорее отрицательно, чем положительно (существуют значительные трудности при переезде, связанные с недоработкой программы).

Г. Отрицательно.

Д. Затрудняюсь ответить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 (в ред. Указов Президента РФ от 14 сентября 2012 г. № 1289, от 04 апреля 2014 г. № 201) // Правовая система «Консультант».

2. Григоричев К.В., Пинигина Ю.Н. Региональная миграционная политика в Иркутской области // Миграционная политика в регионах РФ: законодательство и правоприменительная практика / под ред. А.В. Косса, Л.Л. Емельяновой. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 227 с.
3. Халиулина В.В., Данько Х.А. Общественное мнение о переселении в Кемеровскую область соотечественников, проживающих за рубежом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119).
4. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации на 2011, 2012, 2013, 2014 гг. // Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации.
5. Панкратова Е. История одного переселения // Русский век. 2013. № 5.
6. Мы хотим принести пользу России // Русский век. 2012. № 6.
7. Комаров А. Иногда так хочется дождя! // Русский век. 2009. № 8.
8. Блохина В. Сибирская мечта // Русский век. 2013. № 3.
9. Блохина В. У нас все получится // Русский век. 2011. № 10.
10. Паровоз поехал без тормозов // Русский век. 2009. № 9.
11. Возвращение спустя 16 лет // Русский век. 2015. № 7.
12. Мифы вместо Госпрограммы // Русский век. 2008. № 2.
13. В Сибирь – с любовью // Русский век. 2009. № 9.
14. Мейден И. Меняю Ригу на Иркутск // Русский век. 2011. № 12.
15. Ермолина Л. Здесь мы дома! // Русский век. 2015. № 9.
16. Золотая осень Беллы // Русский век. 2012. № 6.
17. Филиппов В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ : дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2011. 214 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 марта 2016 г.

THE STATE PROGRAM TO ASSIST THE VOLUNTARY RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD TO THE TERRITORY OF RUSSIA IN THE COMPATRIOTS' EYES IN THE 2000S (THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 33–39.

DOI: 10.17223/15617793/406/5

Bezgacheva Veronika V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikabezgacheva@mail.ru

Keywords: compatriots; resettlement; state program to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation; migration; regional policy.

After the Soviet Union's collapse, the Russian Federation faced the task of protection and support of Russian and Russian-speaking population of the former Soviet republics that faced the threat of loss of ties with Russia as a homeland in the conditions of the course to build new nation-states, the acquisition of the minority status and the growth of anti-Russian and anti-Russian sentiments. There are two directions of the state policy in this sphere: the assistance to migration to the territory of Russia and the establishment of interaction with compatriots and their organizations residing abroad. Since 2006, Russia implements the state program to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation. By the beginning of 2015 55 Russian subjects have become parties to the program, among them the 9 regions of the Siberian Federal District. The aim of the program is the mutually beneficial use of the potential of compatriots and regions to address regional socio-economic and demographic problems. On the basis of the programs of the SFD subjects, it can be concluded that the initial expectations of interest in the resettlement of compatriots in Russia were high, which is reflected in the planned indicators in the following edition of the program. The purpose of this article is to identify the factors of attraction of the state program for compatriots, as well as the difficulties that occur when moving to the territory of the Siberian Federal District. To achieve the goal the author conducted a survey among 100 persons in the regions of the Siberian Federal District and analyzed interviews with settlers in the *Russkiy mir* [Russian World] journal. Based on the data sources it can be concluded that, in spite of the shortcomings in the mechanism of the program implementation, compatriots evaluate it positively as an opportunity to return to Russia and get Russian citizenship in simplified terms. Despite this, settlers note there are serious disadvantages associated with the flaws of the program (especially in the field of information support of both the people and the host country, as well as in registration and housing search). Insufficient is, firstly, the federal government's role in addressing these issues, and, secondly, the use of the experience of other regions (for example, on the establishment of a temporary accommodation center). Even given the fact that the program is not a program of repatriation, but only of facilitating resettlement, its qualitative improvement will help enhance the attractiveness (which is especially important for the SFD regions characterized by migration loss) and overall optimization of its practical implementation.

REFERENCES

1. Konsul'tant. (2014) *Gosudarstvennaya programma po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom: Ukaz Prezidenta RF ot 22 iyunya 2006 g. № 637 (v red. Ukazov Prezidenta RF ot 14 sentyabrya 2012 g. № 1289, ot 04 aprelya 2014 g. № 201)* [State program to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad: Presidential Decree of June 22, 2006 no. 637 (as amended by Presidential Decree of September 14, 2012 no. 1289 of April 4, 2014 no. 201)].
2. Grigorichev, K.V. & Pinigina, Yu.N. (2009) Regional'naya migratsionnaya politika v Irkutskoy oblasti [Regional migration policy in Irkutsk Oblast]. In: Koss, A.V. & Emel'yanova, L.L. (eds) *Migratsionnaya politika v regionakh RF: zakonodatel'stvo i pravoprimenitel'naya praktika* [Migration policy in the regions of the Russian Federation: Law and Practice]. Kaliningrad: Immanuel Kant Russian State University.
3. Khaliulina, V.V. & Dan'ko, Kh.A. (2014) Obshchestvennoe mnenie o pereselenii v Kemerovskuyu oblast' sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom [Public opinion on resettlement in Kemerovo Oblast of compatriots living abroad]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 1 (119).
4. Official website of the Federal Migration Service of the Russian Federation. (2014) *Monitoring realizatsii Gosudarstvennoy programmy po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, na territoriyakh vseleniya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii na 2011, 2012, 2013, 2014 gg.* [Monitoring of the implementation of the State program to assist the

voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, on the resettlement territories of the Russian Federation for 2011, 2012, 2013, 2014].

5. Pankratova, E. (2013) Istoriya odnogo pereseleniya [History of a resettlement]. *Russkiy vek*. 5.
6. Russkiy vek. (2012) My khotim prinesti pol'zu Rossii [We want to benefit Russia]. *Russkiy vek*. 6.
7. Komarov, A. (2009) Inogda tak khochetsya dozhdy! [Sometimes you want rain!]. *Russkiy vek*. 8.
8. Blokhina, V. (2013) Sibirskaya mehta [A Siberian dream]. *Russkiy vek*. 3.
9. Blokhina, V. (2011) U nas vse poluchitsya [We will succeed]. *Russkiy vek*. 10.
10. Russkiy vek. (2009) Parovoz poekhal bez tormozov [The locomotive went loose]. *Russkiy vek*. 9.
11. Russkiy vek. (2015) Vozvrashchenie spustya 16 let [Returning after 16 years]. *Russkiy vek*. 7.
12. Russkiy vek. (2008) Mify vmesto Gosprogrammy [Myths instead of the state program]. *Russkiy vek*. 2.
13. Russkiy vek. (2009) V Sibir' – s lyubov'yu [To Siberia with love]. *Russkiy vek*. 9.
14. Meyden, I. (2011) Menyayu Rigu na Irkutsk [I change Riga for Irkutsk]. *Russkiy vek*. 12.
15. Ermolina, L. (2015) Zdes' my doma! [Here we are at home!]. *Russkiy vek*. 9.
16. Russkiy vek. (2012) Zolotaya osen' Belly [The Golden Autumn of Bella]. *Russkiy vek*. 6.
17. Filippov, V.I. (2011) *Pereselenie rossiyskikh sootchestvennikov iz postsovetskikh gosudarstv: politiko-pravovoy analiz* [The resettlement of Russian compatriots of the post-Soviet states: political-legal analysis]. Political Science Cand. Diss. Bishkek.

Received: 27 March 2016